

Ivanchenko, Andreyanna. Spirituality as a potential essence of creative personality growth [Иванченко А.А. Духовность как потенциальная сущность креативного роста личности] (in Russian) // Проблемы загальної та педагогічної психології. Збірник наукових праць Інституту психології ім. Г.С. Костюка НАПН України / За ред. С.Д. Максименка. – Т. XII, частина 3. – К., 2010. – С. 179- 186.

А.А. Иванченко

Духовность как потенциальная сущность креативного роста личности

Abstract

Andreyanna A. Ivanchenko. Spirituality as potential essence of the personality's creative development

In this paper a close mutual connection between the spirituality and creativity has been determined. It has been shown that the spiritual and energetic potential of the teacher has an influence in the straight and directly proportional way upon the creative and integral processes in the small educational group.

Key words: spirituality, spiritual development, creativity.

Иванченко А.А. Духовность как потенциальная сущность креативного роста личности

В статье установлена тесная взаимовлияющая связь духовности и креативности. Показано, что на креативно-интегративные процессы в малой учебной группе непосредственное прямопропорциональное влияние оказывает духовный и энергетический потенциал преподавателя.

Ключевые слова: духовность, духовный рост, креативность.

Иванченко А.О.. Духовність як потенційна сутність креативного росту особистості

У статті встановлено тісний взаємовпливаючий зв'язок духовності та креативності. Показано, що на креативно-інтегративні процеси в малій навчальній групі безпосередньо та прямопропорційно впливає духовний і енергетичний потенціал викладача.

Ключові слова: духовність, духовний ріст, креативність.

Общая постановка проблемы. Современная жизнь высветила две крайне важные, причем неразрывно взаимосвязанные проблемы – проблему духовности и креативности человека. Их взаимосвязь и взаимодополняемость состоят в том, что лишь духовность может позволить человеку выйти за рамки своих узко эгоистических устремлений, рассматривать собственный Я-образ в структуре мироздания и быть не пассивным, а активным субъектом деятельности. Наполненная духовным богатством жизнь а priori способствует активной реализации собственного личностного потенциала. Человек стремится придать своей жизни определенный смысл и понять своё предназначение в этом мире, пропуская это через призму самосознания и эмоционального восприятия. Он пытается расти в созидательном русле, отдавая приоритет Добру и Благу. Духовно богатый человек – это личность, ad hoc способная к креативности, а творческая натура уже имплицитно содержит в себе небезразличие к окружающему миру, пристрастность во всём со знаком плюс, увлеченность, любовь к природе и людям. Однако, как «возвышенная любовь требует досуга» (по меткому высказыванию Андре Моруа), так и духовное саморазвитие требует от человека существенных затрат времени и внутренних усилий [2:408]. Феномен духовности состоит в том, что человек стремится что-то постигнуть и осознать, и чем он духовней, тем он активней, порядочней и благожелательней. Поэтому процесс духовного развития олицетворяет собой особый способ жизни, при котором, как сказал Сенека, «совершенство духа нельзя ни взять взаймы, ни купить, а если бы оно и продавалось, ... не нашлось бы покупателя», так как духовность – это природное состояние, в котором мог бы пребывать каждый человек, это истинная сущность личности и жизнь по принципу “здесь и сейчас” [2:57]. Ядром духовности человека является его внутренняя энергия, то есть его биоэнергетическая сила, активизирующаяся при предоставлении ей свободы

действия и стремящаяся к созиданию. Следовательно, духовность совместно с креативностью позволяют личности эффективно реализовать жизненный энергетический потенциал и самоактуализоваться.

Если сфера духовной жизни интересовала древних мыслителей еще с незапамятных времен, то понятие креативности достаточно прочно вошло в круг исследуемых вопросов только во второй половине XX века. Проблема духовности, имея в научной философской мысли богатейшую историю (Пифагор, Платон, Аристотель, Сократ, А. Августин и др.), привлекала к себе пристальное внимание и позднее (И. Кант, Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, Ж. Пиаже, Л. Колберг, К. Гиллиган и др.), при этом, естественно, каждая эпоха вносила свой бесценный вклад в развитие этого понятия. Необходимость в дальнейшей и более детальной разработке проблемы креативности была подсказана стремительнейшим технологическим прогрессом последнего столетия. Ведь с развитием технологий стало наблюдаться ускорение всех процессов, происходящих в обществе, и посему потребовалась личность креативная, уверенная, самодостаточная, резистентная к возникающим трудностям и к конкуренции в современном, быстроменяющемся мире. Именно последняя характеристика является главенствующей в структуре современных экономико-производственных отношений. Однако невозможно достигнуть подлинного ощущения радости жизни и полноценного счастья лишь посредством экономикотехнического процветания и прогресса, не обладая могуществом развитых духовных сил. Поэтому вне контекста духовности невозможно осмыслить разнообразные феноменологические проявления человека и создать благотворные условия для раскрытия и дальнейшего развития его креативного энергетического потенциала.

Способность же к духовному и креативному саморазвитию, как отмечает А. Маслоу, заложена в каждом человеке, но для того, чтобы у человека

сформировалась такая тенденция, необходимы определенные условия в окружающей среде, которые произрастают из основ воспитания и образования, которые базируются на развивающей основе. А для широкого внедрения развивающего обучения в школьную и вузовскую практику требуются преподаватели, сориентированные на принципиально иной тип деятельности. Таких преподавателей следует специально готовить в русле развивающих программ, на что педагогические вузы, к сожалению, не совсем нацелены. Поэтому в нашей работе мы исходим из положения о неделимой, взаимообогащающей связи и зависимости духовности и креативности человека, поскольку в ранее проведенных исследованиях они изучались разрозненно и изолированно друг от друга, в чём и состоит **новизна** данного исследования.

Анализируя современную систему образовательной сферы, нельзя не отметить того, что развивающее обучение своего применения не нашло, кроме как в отдельных случаях при начальном школьном образовании, и в этом убеждении мы не едины [3]. Обучение же в вузе по Болонской системе уже по сути своей предполагает наполовину обезличенный подход в преподавании. Это происходит потому, что зашкаливающее количество письменных контролей и огромный объем часов, отведенных на самостоятельную работу студентов, во многом сводят на нет личностный живой контакт педагога с учащимся. И это-то в подростково-юношеский возрастной период первокурсников – такой гибкий, податливый и эмоционально восприимчивый, с одной стороны, а с другой, критически оценивающий, достаточно зрелый и энергетически заряженный! А ведь нельзя не согласиться с Ф. Ларошфуко, что «мы вступаем в различные возрасты нашей жизни, точно новорожденные, не имея за плечами никакого опыта ...» [2:115]. Следовательно, и наши первокурсники начинают студенческую жизнь, как говорится, с чистого листа, но в полной готовности к восприятию всего нового и

интересного – они способны повернуть своё сознание на 180°, вот поэтому-то так важно удивить их и эвристически заинтриговать.

Хотя актуальность вопросов оптимизации преподавательской деятельности не исчезает уже много лет, научных разработок в области вузовского образования значительно меньше, чем в области школьного. Исследовались различные аспекты как деятельности преподавателя, так и процесса научения студента и его профессионального становления как будущего выпускника-специалиста, однако разрабатывались они не во взаимосвязи, а разрозненно. Нам же представляется очень перспективным исследовать возможности совместного креативного самороста в диаде «преподаватель-студент» посредством собственного духовного обогащения и развития духовного потенциала, что, естественно, способствует саморазвитию и самоактуализации как преподавателя, так и студента, а, следовательно, и целенаправленной оптимизации вузовского обучения. Именно это и определяет **актуальность** данного исследования.

В нашей работе мы не случайно отдаем приоритет духовности, поскольку именно она представляет собой тот монолитный фундамент, на котором воздвигается целостная фигура Личности и с которого стартует ее креативный рост. Поэтому **объектом** данного исследования выступают феномены духовности и креативности как взаимосвязанные сущности внутреннего мира человека, проявляющиеся в рамках малой учебной группы вузовской системы лингвистического типа. **Предмет** исследования составляют психологические аспекты проявления духовности в структуре взаимоотношений «преподаватель-студент» и содержание их последующего креативного роста. **Цель** исследования – изучить характер влияния личности лидера (в нашей работе – преподавателя) на креативно-интегративные процессы в малых группах. **Теоретическая значимость** исследования заключается в выявлении тесной взаимовлияющей связи духовности и креативности. При этом внутренняя направленность личности

на духовное обогащение способствует более эффективному переходу потенциальной креативности личности в актуальную аппликацию. **Практическая значимость** исследования состоит в том, что полученные данные о проявлении креативности личности могут быть использованы как при организации профессиональной подготовки вузовских специалистов в целом, так и при создании целостной методики развивающего обучения иностранным языкам, в частности. В качестве **гипотезы** исследования мы выдвигаем положение о том, что в процессе обучения иностранному языку уровень развития духовности преподавателя и глубина его духовного богатства выступают катализатором и стимулируют духовный рост и креативное саморазвитие студентов. Это достигается путем ознакомления с культурой страны, язык которой изучается, и применения синергизирующих методов межличностного взаимодействия в группе.

Изложение основного материала исследования. Как уже было отмечено выше, мы исходим из приоритетности духовности в процессе самопознания, саморазвития и самосовершенствования человека. Духовность – это явление объективной и субъективной реальности одновременно, а такая ее особенность часто порождает противоречивые крайности в понимании её подлинной сущности. Духовность обладает дуалистической сущностью, так как представляет собой результат процесса становления личности и в то же время она выступает для него в качестве цели, к которой человек стремится, чтобы стать Личностью. Не так давно прошедший XX век и только что наступившее новое столетие характеризуются всё более прогрессирующей утратой философских традиций и нравственных ценностей, ростом агрессивности, снижением ценности человеческой жизни и неверием человека в собственные силы и биоэнергетические ресурсы. На фоне этой нерадостной тенденции, проявившейся достаточно сильно в украинском обществе, возрождение духовности в

обучающем процессе позволит помочь людям, и в первую очередь молодежи, заполнить экзистенциальный вакуум, поскольку, как сказал французский философ XVI века Мишель Монтень, «душа, не имеющая заранее установленной цели, обрекает себя на гибель» [8:102]. Однако даже само слово «духовность» в различных толковых словарях трактуется по-разному. И употребляется оно в наши дни очень широко и в разных смыслах, как в нашей повседневной жизни, так и во множестве исследовательских работ, поэтому в понимании сущности духовности наблюдается смешение самых различных понятий и научных подходов.

То же самое можно сказать и о креативности, поскольку на сегодняшний день однозначной интерпретации термина «креативность» в современной психологической науке не существует, а частотность его использования в нашем обиходе только возрастает. И несмотря на то, что креативный потенциал – это природой данная нам сущность и наша неотъемлемая характеристика как *homo sapiens*, креативность проявляется всё же не в каждом из нас. Она характерна, свойственна немногим, поскольку общество, можно сказать даже человечество, еще не способно принять, причем с открытым забралом и симультанно, всё то прогрессивное и креативное, что создает человеческий разум. Креативность – это атрибут роскоши, не всем она доступна, в неё необходимо вложить много сил и энергии, для неё требуется много свободного времени, а посему она не для тех, кто, как говорится, “думает о хлебе насущном”. Именно поэтому не каждый человек креативен, но при всём том потенциальные задатки креативности существуют абсолютно у всех. И если в естественных науках их активация заведомо сдерживается логическим мышлением и рациональностью, то в гуманитарной области проявлению креативных резервов человека предоставляется широчайшее поле действия. Поэтому для проверки нашей

гипотезы в прикладном аспекте мы избрали сферу лингвистического вузовского образования студентов на примере обучения их итальянскому языку.

Обучение иностранному языку в целом рассматривается нами как процесс психического развития студентов в онтогенезе, при котором с первых недель обучения они обнаруживают неразрывную связь изучаемого иностранного языка с культурой, к которой принадлежит данный язык, и с культурологическими особенностями говорящего на нем народа. Между развитием креативности у педагога и повышением эффективности обучения учащихся по определению должна существовать прямопропорциональная зависимость. Но результаты практических исследований и эмпирические данные свидетельствует об отсутствии у преподавателя стремления к креативному саморазвитию в силу ряда объективных и субъективных причин [1, 4, 5, 6, 7]. А в самых последних исследованиях, как и прежде, изучаются вопросы оптимизации усвоения иностранного языка студентами, а не трансформации профессионально-поведенческой линии педагога [9].

В наши дни звучит как аксиома утверждение о необходимости совершенствования обучения в условиях все усложняющихся отношений человека с окружающим миром и выявления резервов личностного развития. И поскольку при этом декларируется социальная востребованность в прогрессивном специалисте, то и акцент ставится на том, что общество экстренно высвечивает результат – нужду в творческом типе работника. Эффективней же было бы осуществлять подготовительно-превентивные мероприятия, исследовать факторы и условия, приводящие к духовно-креативному развитию человека с его последующей самоактуализацией, а также пересмотреть учебные программы в образовательской сфере. В связи с этим, в ходе разработки авторской методики интенсивного обучения итальянскому языку нами придавалось особое внимание созданию условий, при которых студенты получали возможность постигать и

познавать культурологические и духовные ценности итальянской культуры. Обучение по данной методике началось с 1994 года, проводилось в разных вузах Харькова. Накопление эмпирических статистических данных осуществлялось с 1997 года, пройдя до этого стадию апробации на практике. С 2000 года экспериментальное обучение по данной методике проводилось на базе факультета иностранных языков Харьковского университета им. В.Н.Каразина. Результаты были сравнены с результатами обучения по традиционной методике в ХНУ и ХГПУ, проводимого в этих вузах молодыми преподавателями в 2008-2010 годы. В качестве респондентов выступали студенты в возрасте 18-21 года: в экспериментальном обучении – 32 человека, в традиционном – 38. Экспериментальное обучение проводилось с использованием метода интенсивного лингво-культурологического включения. Результаты, полученные методом включенного наблюдения, беседы и анкетирования свидетельствуют о том, что по сравнению с группой традиционного обучения студенты в экспериментальной группе в 3 раза быстрее усваивали учебный материал, их знания были на 42% прочнее, они проявляли инициативу в подготовке собственных докладов, явную заинтересованность в познании нового, а на аудиторных занятиях отмечалась стимулирующая благожелательная атмосфера в силу чего высвобождались внутренние резервы студентов, а у 82% экспериментальной группы формировалась очевидное стремление к более глубоким знаниям и собственному духовному росту.

Выводы. Согласно авторской методике обучения уже к концу первого месяца занятий студенты были в состоянии понимать преподавателя, дающего им сведения о итальянском социуме наших дней, его современной действительности и прошлом. Эти миниповествования, проводимые на итальянском языке и состоящие из 10-15 фраз, были адаптированы согласно тому лексико-грамматическому объему, который студенты уже знали на данный момент (с

каждым месяцем объем и лексико-грамматическое наполнение миниповествований увеличивались). Поэтому студенты могли сначала просто воспроизвести услышанное, а затем и обсудить полученную информацию, причем исключительно на итальянском языке. Данная работа проводилась регулярно, каждые две недели на протяжении всех трех лет обучения (по интерсивной авторской методике). Эти минирассказы были эмоционально окрашены: преподаватель знакомил студентов с некоторыми мимическими, жестикуляционными, интонационными и характерологическими особенностями итальянской нации. При прослушивании песен, а в дальнейшем и в ходе просмотра фильмов на итальянском языке преподаватель давал комментарии и высказывал собственное мнение. Обладая массой знаний не только об Италии, но и о разных странах, преподаватель стремился наполнить ими своих студентов, сформировать у студентов позитивное видение другой нации, собственной персоной стимулировать их тягу к познанию, воспитывая в них нужду в Добре и Красоте. Энергетически наполненный, благожелательно заряженный, эрудированный и знающий преподаватель всегда представляет для студентов определенный образец, пример для подражания. Его энергия и креативность естественным образом притягивает студентов, с ним интересно и увлекательно, а в обществе яркой и духовно наполненной личности и сам становишься чище, лучше и более творческим.

Нет надобности говорить, насколько сильно проявлялась заинтересованность студентов к познанию: для подготовки собственного мнения и минидоклада они по собственной инициативе выискивали в интернете нужную информацию, заранее и с желанием готовились к дискуссиям в классе и продумывали собственные высказывания. Учебные же тексты и диалоги, кстати на две трети прорабатываемые на аудиторных занятиях, выступали для студентов в качестве информационного носителя и лексико-грамматического пополнителя.

Все они подлежали пересказу с обязательными элементами фантазии, куда студенты включали весь усвоенный лексико-грамматический багаж, при этом сначала преподаватель воспроизводил текст как образец для повторения, а потом его пересказывали студенты. На занятиях создавалась креативная среда, наполненная интересной информацией, легкостью в ее усвоении, возможностью для ее практического применения (главным образом в устной речи), а также безбоязненностью, свободой и доброжелательностью. Происходило реальное осуществление их перспектив и пожеланий, ради которых они приступили к изучению итальянского языка: понимать говорящего и высказывать собственное мнение по-итальянски. Актуализация собственных способностей подталкивала студентов к дальнейшему познанию, вселяя уверенность в собственные силы и возможности, так как они осознавали, за какой минимальный срок усвоили такой огромный объем информации.

В обучении же по традиционной методике с первых недель учебы преподаватели делали упор на выполнении письменных упражнений в классе и дома, устная практика была сведена к рутинному пересказу текстов, миниэкскурсы в другие культуры полностью отсутствовали, а временами по вине преподавателя создавалась напряженная, даже давящая внутригрупповая атмосфера. Соответственно такие преподаватели потенциально уничтожали возможность вовлечь студентов в креативный процесс познания, увлечь и эвристически заинтересовать. И отнюдь не потому, что не смогли персонально ознакомиться с другой культурой в силу финансовых или других причин. Ведь при современной интернетовской системе и спутниковому телевидению за границу можно и не ехать. Задача же преподавателя, который вводит студента в учебную деятельность, состоит в том, чтобы включить студента в учебное взаимодействие и сотрудничество, основанные на взаимодововерии и уважении. Поэтому всё дело – в самих педагогах, у которых либо не развили тягу к

духовному розвитку і знанню, або просто знищили ті слабкі ростки духовності, які все ж таки з'явилися. Останнє має місце бути, коли викладач, вчорашній випускник, приходять працювати на кафедру, якою керує людина деспотична, мстительна і авторитарна. Про розвиток якої духовності тут можна говорити! Молодий викладач (в надії не втратити робоче місце в нашій нестабільній часі) підпорядковується такому керівнику і не має можливості рости в духовно-креативному руслі. Бо як духовність, так і креативність неможливі без самопізнання, яке виступає як процес. Вони передбачають певну частину особистої свободи, сміливості і сил, адже, як сказав Г.Ландау, «щоб знайти себе, треба себе перебудувати» [2:723]. Тут ми вже торкаємося проблеми керівного ланки в малій групі, що також може скласти *перспективи* наших подальших досліджень. Підводячи підсумок, можна констатувати: бути прекрасним студентом в час навчання в університеті – ще не означає стати хоча б хорошим викладачем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Водоп'янова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром вигорання: діагностика і профілактика. – СПб.: Пітер, 2005. – 336 с.
2. Душенко К.В. Велика книга афоризмів. – М.: Вид-во Ексмо, 2005. – 1056 с.
3. Євдокимова Н.О. Розвивальна освіта як технологія навчання // Вісник Харківського національного університету. Серія Психологія. – № 842. – 2009. – С. 100-106.
4. Зайчикова Т.В. Профілактика та подолання синдрому «професійного вигорання» у вчителів: соціально-психологічні та гендерні аспекти. – К.: «Міленіум», 2004. – 24 с.
5. Зайчикова Т.В. Соціально-психологічні детермінанти синдрому "професійного вигорання" у вчителів: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. – К.: Б.в., 2005. – 20 с.

6. Кливер О.Г. Здоровье как фактор самоактуализации личности: социально-философский анализ: Дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Архангельск, 2007. – 162 с.
7. Марковець О.Л. Психологічні особливості професійного стресу та попередження його виникнення у майбутніх вчителів: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – К.: Б.в., 2005. – 20 с.
8. Таранов П.С. Анатомия мудрости: 120 философов: В 2-х томах. – Т. 1. – Симферополь: Реноме, 1997. – 624 с.
9. Татаурова Г.П. Психологічні особливості формування відповідального ставлення до вивчення іноземної мови у студентів вищих навчальних закладів: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – К.: Б.в., 2007. – 21 с.